

АЛЕКСАНДР  
ГИППИУС

ЗАПИСКИ  
ГЛАВНОУГОВАРИВАЮЩЕГО  
293 ПЕХОТНОГО  
ИЖОРСКОГО ПОЛКА

**RUGRAM**

Москва  
2025

УДК 355/359  
ББК 68.4  
Г50

**Гиппиус А. И.**

Г50 Записки главноуговаривающего 293 пехотного Ижорского полка. — М. : RUGRAM, 2025. — 182 с.

ISBN 978-5-517-13429-5

«Стоять так было трудно, очень трудно, так как летящие пули, треск пулеметов, вой своих и немецких снарядов создавали ощущение какого-то мощного угрожающего потока, омывающего тело со всех сторон, как воды быстрой реки омывают купальщика, осмелившегося встать на дно. ...Хочется Леваниду уступить волне, прикинуть к земле, но вся воля направлена на то, чтобы стоять во весь рост, вытянувшись, как на параде. Ноги припаяны к земле, все мускулы тела напряжены до последней степени. Сознание, что ни свист пуль, ни ужасающее таканье пулеметов за спиной не могут сломить и заставить наклонить хотя бы голову, наполняет душу упоением неизъяснимым, подлинным упоением боя.»

«А у Леванида от этих слов полковника что-то вдруг надывается в душе. Он так кричит на полковника, так кричит, как не кричал никогда в жизни: — Это неправда, это клевета! Мои солдаты герои, они выдержали адский огонь и не сдали ни пяди земли, а вы, вы... вы, как крыса, сидели в норе... вы... вы... — И Леванид вдруг сваливается на землю, и слезы бессилия, и слезы отчаяния катятся по его щекам. ...Он хочет говорить, а не может, не может, горло сдавило, воздуха не хватает, он задыхается от негодования и бессилия.»

«Леванид нащупывает свою левую руку, она повисла, он сам не чувствует ее, и не торопясь расстегивает левую сторону френча, чтобы посмотреть, что там. Он видит там не рану, а дырку. ...Лежит Леванид на траве, глядит на полковника, на солдата, на офицеров, на всех, кто смотрит на него, как на какого-то сумасшедшего, и улыбается. Вот, думает он, так кончаются все глупости, вот так кончаются все безумства, вот так кончается все на свете.»

УДК 355/359  
ББК 68.4  
BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13429-5

© RUGRAM, оформление, 2025  
© Т8 Издательские технологии,  
оформление, 2025

## СОДЕРЖАНИЕ

---

|                                              |    |
|----------------------------------------------|----|
| ЛЕВАНИД СМЕЩАЕТ                              |    |
| НАЧАЛЬНИКА ДИВИЗИИ .....                     | 34 |
| ВТОРОЙ НАЧАЛЬНИК ДИВИЗИИ .....               | 39 |
| АРМЕЙСКИЙ СЪЕЗД.....                         | 40 |
| ФРОНТОВОЙ СЪЕЗД .....                        | 43 |
| КЕРЕНСКИЙ.....                               | 49 |
| ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА.....                   | 55 |
| ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛК.....                      | 57 |
| В ЛЕСУ.....                                  | 59 |
| ЛЕВАНИД ПОЗДРАВЛЯЕТ ПОЛК С НАСТУПЛЕНИЕМ..... | 62 |
| ПРИГОТОВЛЕНИЕ К БОЮ .....                    | 65 |
| О ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ, СВОЮ И ЧУЖУЮ.....          | 68 |
| КАНУН БОЯ.О РЕЛИГИИ .....                    | 71 |
| КАНУН БОЯ. ОПЯТЬ НАЧДИВ И САВИНКОВ .....     | 74 |
| КАНУН БОЯ. ОТКАЗ 1-ГО БАТАЛЬОНА              |    |
| ОТ УЧАСТИЯ В БОЮ.....                        | 78 |
| КАНУН БОЯ. «УГОВОРИЛ».....                   | 83 |
| КАНУН БОЯ. НОЧЬ И РАССВЕТ .....              | 93 |

|                                                                  |     |
|------------------------------------------------------------------|-----|
| БОЙ 18 ИЮНЯ. УТРО .....                                          | 95  |
| БОЙ 7–8 ИЮНЯ. НАЧАЛО АТАКИ .....                                 | 99  |
| БОЙ 7–8 ИЮНЯ. ПЕРВЫЙ НЕМЕЦЬ .....                                | 103 |
| БОЙ 7–8 ИЮНЯ. ШТЫКОВОЙ БОЙ .....                                 | 105 |
| БОЙ 18 ИЮНЯ. БОЙ ЗА УКРЕПЛЕННУЮ ПОЛОСУ .....                     | 109 |
| БОЙ 18 ИЮНЯ. ОТРЕЗВЛЕНИЕ ОТ БОЯ .....                            | 113 |
| БОЙ 18 ИЮНЯ. ЛЕВАНИД ПРОБИРАЕТСЯ<br>К ПЕРЕВЯЗОЧНОМУ ПУНКТУ ..... | 118 |
| БОЙ 18 ИЮНЯ. ПОСЛЕДНЕЕ УСИЛИЕ .....                              | 123 |
| ЭВАКУАЦИЯ .....                                                  | 130 |
| МОСКВА .....                                                     | 137 |
| СНОВА В ПОЛКУ .....                                              | 141 |
| ЛЕВАНИД КОМАНДУЕТ РОТОЙ .....                                    | 143 |
| ЛЕВАНИД И СОЛДАТЫ ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА .....                         | 145 |
| В РЕЗЕРВЕ .....                                                  | 149 |
| ТАРНОПОЛЬСКИЙ ПРОРЫВ .....                                       | 153 |
| РОТА ЛЕВАНИДА БУНТУЕТ .....                                      | 161 |
| ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ .....                            | 168 |
| ДОМОЙ И «ДОМА» .....                                             | 174 |
| НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ .....                                    | 179 |

## НАЧАЛО

---

Леванид, как всем хорошо известно, жил и действовал в Спарте и тем особо прославился, что с горсточкой небольшой спартанцев громаднейшее Ксерксово персидское войско в Фермопильском ущелье до смерти долго от продвижения вперед задерживал. До смерти до своей, Леванидовой, — ибо, пока его не укокали, персы через ущелье пройти не смогли. Сделали же они это вдумчиво и не торопясь.

Но не о том Леваниде речь. Речь идет о нашем Леваниде. О том Леваниде, что и в последней войне мировой участвовал, и в революциях болтался, и с Красной армией по России-матушке порядочно пошатался.

А от того Леванида этот Леванид тем отличен, что тот как уперся в своем Фермопильском ущелье, так до самой смерти проупирался. Там его, значит, и порешили.

Наш же Леванид драться — дрался, упираться — упирался, но чтобы дело, как говорится, дальше чем «до ручки» дошло, так нет. «До ручки» сколько раз доходило, а дальше нет.

А воевал этот Леванид помногу, не только в старой армии на германском фронте или в Красной с Колчаком да с поляками, но и вообще так — с людьми, безо всякой видимой причины.

То есть причина-то, конечно, была; в этой причине все и дело.

А причина та в том состояла — очень уж Леванид наш идеями задавался и ни на что попросту смотреть не хотел. Едут, бывало, офицеры группой на фронт — всем только и дело, либо пьянствовать да ругаться, либо труса праздновать, да о доме и о Москве вспоминать. Леванид же ходит гордый, сияющий — он, видите ли, «отечество защищает».

Пока Леванид еще молод был, война его с людьми не особо была тяжелая: напакостят, но не до отказа. Ну а как вошел Леванид в полную силу, как стало ясно, что, того гляди, он и на шею сесть соседу сможет, — пакостить стали всерьез, взаправду. Вот и воевал Леванид с людьми не по своей охоте, а приходилось. А как он воевал, пока в старой армии служил, о том речь дальше и пойдет.

## ЗАПАСНЫЙ ПОЛК В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ

---

В самом конце 1916 года послали Леванида на фронт на германский, но к югу. Поехал. Ехал в партии молодых прапоров, человек около тридцати.

Приехали.

А в полку молодого офицера пруд пруди. Никто на приехавших и смотреть не хочет. Для жилья отвели им «новое офицерское общежитие». Пошли офицеры туда, на дворе мороз еще, земля твердая, лужи «выпиты морозом», как иногда писатели выражаются, а «новое офицерское общежитие» дом из себя представляет, вход елками украшен и надпись соответствующая есть: «Новое офицерское общежитие». Только ни окон, ни дверей в том доме нет, и ветер по дому на полном просторе прогуливается.

Доставили офицеры коньяку, вечер на морозе скоротали.

Наутро, чем бы квартиры подыскать да как-нибудь по теплым уголкам молча рассоваться, пошли все гурьбою за Леванидом в штаб к командиру полка с претензией:

— Мы-де отечество защищать приехали, а вы нас вместо лошадей, только что не под навесом, разместили. Ни окон, ни дверей в том доме нет, а мороз по ночам серьезнейший.

Вслушал полковник. На адъютанта вскинулся, адъютант на кого-то еще, и все начальство в другую комнату побежа-

ло. Поговорили, поговорили — назад. И полковник это полным голосом:

— Молчать! И ежели кто недоволен, на фронт сию минуту отправлю.

Ну тут, ежели без идей, надо поворачиваться и уходить. Ан нет. Леванид языка за зубами удержать не может:

— Русских офицеров фронтом не пугают, господин полковник, и фронт, господин полковник, не каторга, да будет вам это известно.

— Ах так? — хрипит полковник, кровью налившись. — Ах так! Кто еще из вас, господа офицеры, таким же образом рассуждает?

К Леваниду человек шесть отошло.

— Ну, я вас с завтрашнего же дня на ученье гонять буду. Другим я по десять дней отдыха даю — пусть к городу привыкнут. Вы с завтрашнего же дня на ученье пожалуйте.

— А только мы, господин полковник, — Леванид ему говорит, — из этого домика на ученье ходить не согласны. Отведите нам сначала квартиры.

— Не согласны? — вскинулся было полковник, но тут же сразу и успокоился, слишком уж уверен в невозможности послушания был. — Увидим, увидим мы это завтра, господа.

Повернулся и ушел.

Опять достали офицеры коньяку. Ночь проужинали — на пьянство коньяку не хватило, а с утра ушли на другой берег Днестра в деревню спать. По дороге в деревню, в поле, на лису охотились, как ребята малые, только не с палками, а с шашками. День-то был холодный, яркий, солнце на снегу блестит, а снега слой неглубокий, поларшина, сверху корка и твердая.

Ну, значит, лиса из кустов выскочила, шмыг — и бежит, а лапы сквозь корку проваливаются и застревают. До крови та корка лисе лапы режет. Прапоры ее и стали нагонять.

И догнали бы, из-под самых рук ушла, чуть саблями не зарубили. На твердую почву лиса вышла, на горбинку, где снег сдуло.

Постреляли ей вслед господ офицеры из нагана, чуть друг друга не поранили. Потом на зайцев поохотились — все с наганами же — и таким образом добрались до деревушки.

Там поели, легли спать и за двое суток, проведенных без сна, отоспались. А как стало солнце заходить, пошли вниз в город и у самого моста через Днестр господина полковника встретили вместе с адъютантом. И, значит, на другое же утро на фронт откомандированы были.

Не займись Леванид идеями о «защите отечества», о «че-сти офицерской» и о «правах офицеров на помещение», так бы всю революцию и просидел бы он в запасном полку. Все остальные из его группы так и поступили.

Ну, а Леванид и кто с ним — штопором на фронт полетели.

## БОВОЙ ФРОНТ. ШТАБ 293-ГО ПЕХОТНОГО ИЖОРСКОГО ПОЛКА

---

Летели, летели, летели офицеры. Прилетели.

Штаб полка. Полковник, адъютант, канцелярия, писаря.  
Все как водится, все в порядке, все на месте.

Ну, представляются: «Господин полковник, прапорщик такой-то» и т. д. — по форме.

— Что еще скажете? — говорит полковник.

Леванид к нему:

— Разрешите мне, господин полковник, просить вас о назначении меня и прапорщика Ястребова в одну роту.

— Заниматься?! — заревел полковник. — В разные батальоны вас назначу.

Вот тебе и «защита отечества», вот тебе и «святая любовь к родине», вот тебе «честь погон и офицерского мундира», вот тебе и «боевое товарищество».

Вот какие в жизни разочарования бывают, а господин полковник добывает:

— Впрочем, по мне наплевать. Коль заниматься не будут... будут!

Леванид осерчал, встал по службе и таким звонким голосом:

— С русским офицером, а не с денщиком говорить изволите, прошу этого, господин полковник, не забывать!